Илья Муромец и его сын Бориско

По край синего моря,
На заставе богатырской,
Богатырской и княженецкой
Стояли пять богатырей:
Стоял Илья Муромец,
Второй — Колыван сын Иванович,
Третий — Самсон сын Васильевич,
Четвертый — Добрыня Никитич млад
И пятый — Алеша Попович.
Не пропускали они ни конного, ни пешего,
Ни царского и ни боярского,
Ни зверя рыскучего,
Ни птицы летучей.
Млад ясен сокол летит — перо выронит,
Доброй молодец бежит — головой вершит.
На заре, заре ранней утренней,
На россвете свету белого,
На восходе солнца ясного
От сна Илья пробуждается.
Выходил Илья из белого шатра,
Пошел Илья на Днепр умываться,
Сам зрел-смотрел во чистое поле,
Завидел Илья удалого добра молодца:
Под молодцом конь, как лютой зверь,
На коне молодец — как ясен сокол,
Хороша его управа молодецкая,
Хороши его доспехи богатырские,
По правую руку летит ясен сокол,
Во руках держит третра-перо,
Сквозь пера не видать лица белого.
Не мог признать удалого доброго молодца.
Приходил Илья ко белым шатрам,
Выходил середи круга
И говорил Илья таковы слова:
— Братцы, вы мои товарищи,

Кто из нас поудалее всех,
У кого конь порыскучее? —
Алеша говорит та(ко)вые слова:
— Я из вас поудалее всех,
У меня конь порыскучее
Ехать за удалым добрым молодцом,
Расспросить о дядине и отчине:
Чей такой добрый молодец —
Царь или царевич добрый молодец,
Король или королевич добрый молодец,
Или русский могучий богатырь.
— Если русской могучий богатырь,
То побратуйся,
А неверный богатырь, то переведайся!
Бежал Алеша за удалым добрым молодцом
День до вечера
И темную ночь до белого света,
Нагнал он доброго молодца
На рассветичке свету белого,
На восходе солнца ясного
И кричит звучным голосом:
— Ты постой, доброй молодец!
Ты или русской богатырь,
Или засельщина и деревенщина,
Ты коня украл или мужика убил,
А сюда заехал хвастаешь,
Чужим именем называешься?
Тут-то Бориску за беду стало,
За великую досаду показалося,
Он поворачивал коня, как люта зверя,
К Алеше Поповичу,
Берет Алешу за белые руки,
Снимает его с добра коня,
Кладет на тучные бедры,
Вынимает шелепугу подорожную,
Стегал Алешу Поповича
И посадил его на доброго коня.
И едет Алеша — пьян шатается,
Ко добру коню приклоняется.

Завидел А[лешу] Поп[овича] Илья Муромец, говорил:
— Я тебя, Алеша, наказывал:
Не пей, Алеша, зелена вина,
Не ешь сладки пряники!
— Рад бы я не пить зелена вина
И не есть сладких пряников:
Напоил меня удалой добрый молодец допьяна,
И накормил он меня досыта
Той шелепугой подорожной!
Хватал Илья своего коня,
Бежал за добрым молодцом,
Бежал Илья день до вечера,
Нагнал удалого доброго молодца
На рассвете свету белого,
На восходе солнца ясного…
Ударились палицами боевыми —
Палицы их разгоралися,
В руках изломалися.
Скакали они с добрых коней,
Схватались они во белые руки.
Тут-то Бориско на носок востер,
Сшибал его на сырую землю
И садился ему на белые груди,
И говорил таковые слова:
— Ах ты, базыга, базыга старая,
За что ж ты на малого отрока напущаешься?
Берет его Илья на белые руки,
(В)стает на резвые ноги,
Метал его выше дерева стоячего,
Ниже облака ходячего,
Не допущал его до сырой земли,
Подхватывал его на белые руки.
Тут-то Бориско приужахнулся,
И говорил Бориско таковые слова:
— Охота, ты, охота моя молодецкая,
Полетай-ко, охота, к моей матушке,
Спроси-ко ты у моей матушки,
Как с Ильей переведаться…
— Говорила я тебе, дитя, наказывала:

Где ты с Ильей съедешься,
Только Илье низко кланяйся,
По роду Илья — тебе отец родной!

(Записал Д. П. Соколов в Сузунском заводе (Алтай))

Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока, 1991.